

ПРОСТРАНСТВА
ПРОТЕСТА
МОСКОВСКИЕ
МИТИНГИ
И СООБЩЕСТВО
ГОРОЖАН

АЛЕКСЕЙ
ЛЕВИНСОН

Алексей Левинсон

**Пространства протеста.
Московские митинги
и сообщество горожан**

«Strelka Press»

2012

Левинсон А. Г.

Пространства протеста. Московские митинги и сообщество горожан / А. Г. Левинсон — «Strelka Press», 2012

Левинсон пишет о московских протестах, как если бы они происходили одновременно в разных топосах: в интеллектуальном, в социологическом, в России в целом, в интернете и, наконец, в публичном пространстве Москвы. Топосы эти сложным образом перетекают друг в друга и друг с другом пересекаются, образуя сложную и неочевидную систему открытых сцен, убежищ, коммуникативных каналов, точек накопления и наоборот, высвобождения энергии.

Содержание

В интеллектуальном пространстве	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алексей Левинсон

Пространства протеста. Московские митинги и сообщество горожан

Период с декабря 2011-го по сентябрь 2012 года, который мы собираемся обсуждать, вместил в себя ряд событий, происходивших в основном в Москве, но получавших отклик во всей стране. Речь идет о митингах и шествиях граждан, возмущенных фальсификациями на выборах и другими действиями федеральной власти. Политическое значение этих событий очень велико, и ему справедливо было уделено значительное внимание политиков, обозревателей, общественности. Представляется меж тем, что у митингов протеста и очень важное социокультурное измерение.

Протестное движение в Москве – это цепь событий, которые мы хотели бы представить как процесс, протекавший в трех пространствах. Главное внимание мы намерены уделить городскому публичному пространству, но сперва придется затронуть пространство интеллектуальное и пространство социальное. Мы будем говорить по преимуществу о происходившем в пространствах Москвы, но по сути эти события имеют российский масштаб и общенациональное значение. Они происходили прежде всего в Москве именно потому, что Москва – центр интеллектуальной, социальной и публичной жизни страны. Так она исполняет свою функцию столицы. Нет ничего хорошего в суперконцентрации этих функций и соответствующих ресурсов всего российского общества в одном городе, но эта концентрация является фактом. Из-за этого московские события становятся значимыми для всей страны. Общенациональное значение акций в Москве было подчеркнуто и характером реакции на них. Действия властей в ответ на выступления москвичей лишь вначале были локальными, сосредоточенными в столице. Но затем принятые Федеральным собранием законы о массовых мероприятиях ужесточили политический режим во всей стране.

В интеллектуальном пространстве

Период массовой активности на площадях и улицах городов был периодом небывалой активности в Интернете. В данном случае мы имеем в виду не столько информационно-мобилизационную роль социальных сетей, сколько генерацию идей, обмен этими идеями, рост интеллектуального уровня и серьезности дискурсов. Над уровнем обсуждения актуальных политических событий надстроился уровень анализа, над этим последним – уровень интеллектуального творчества, порождения новых точек зрения и подходов. Здесь мы только укажем на взлет этой активности. Она уже подняла дискуссию о политической ситуации в России на новую высоту – от обсуждения персон повела ее к обсуждению политических и социальных целей развития страны, чего мы не видели со времен выступлений академика Сахарова.

Связи между митинговой активностью и активностью в Интернете многочисленны и многообразны. Стоит отметить взятый с самого начала высокий интеллектуальный уровень лозунгов, текстов на плакатах. Плакаты, изготовленные группами и отдельными лицами, поражали, веселили изысканным остроумием. Сатирические ответы на неудачные остроты Путина о презервативах и бандерлогах, деньгах Госдепа и прочем не только многое сказали о высоком интеллектуально-нравственном уровне их коллективного автора – они еще и продемонстрировали, что этот автор в диалоге с первым лицом, собравшимся унизить вышедших на улицы москвичей, решительно взял позицию разговора с ним сверху вниз. Надо помнить, каков был державшийся более десяти лет общенациональный пиетет по отношению к Путину, чтобы по достоинству оценить эту новую позицию. Повторим: позицию коллективного автора, а не отдельных протестантов.

Еще более важным кажется другое проявление коллективного разума и коллективной совести. Мы говорим о плакатах, на которых группы и индивиды высказывали свои соображения о характере власти, об исторических путях России, предлагали свои решения политических проблем – от частных до предельно широких. Эти соображения и принципы высказываются и в Интернете. Там их автор, выступающий под своим именем или скрытый под ником, лично и очно не известен читателям, в том числе читателям-недоброжелателям. На митинге автор, как правило, анонимен, но он реально присутствует на улице, стоит с плакатом в руках. Много говорилось о том, что выход из онлайн в оффлайн сопряжен с проблемами и рисками. Выход состоялся. Граждане готовы брать на себя риски выражения своей гражданской позиции.

Особо хотелось бы упомянуть граждан с плакатами, которые вышли не из Интернета, а из обычной, «оффлайновой» приватной жизни. На митингах был постоянно представлен этот социальный тип: пожилые интеллигентные люди, чаще женщины, все, судя по одежде, живущие на небольшую пенсию. Они несли небольшие плакаты на картонках, на бумажках, приколотых к одежде. На них были, как правило, написаны пронзительные слова, адресованные совести каждого.

Едкими шутками, точными формулами, вескими нравственными доводами – именно так сегодня говорит Москва. И говорит более содержательно, чем говорят с трибун оппозиционные политики, не говоря уж о тех, кто выступает от имени власти. К кому обращена вся совокупность этих плакатных уличных текстов? Очень много плакатов было обращено к Путину, к высшей власти. Но по большей части это была риторическая, формальная адресация. Было легко заметить, что лозунги были написаны для самих участников митинга и для тех, кто потом увидит их снимки, выложенные в Интернете. Люди ходили и фотографировали плакаты, это был особый вид активности на митингах. Так текст, изготовленный одиночкой в одном экземпляре, становился масскоммуникативным сообщением. Ясно, что на митинге это сообщение транслировалось городу, а в Интернете – уже и миру. По-другому можно сказать, что на митинге город

говорил сам себе. А затем уже страна говорила себе, потому что не только москвичи видят фотографии с митингов и читают слова на плакатах и не только москвичи пишут эти слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.